

Для полубога было противозаконно не есть за своим столом в бунгало.

Итан задавался вопросом, делал ли Персей Джексон когда-нибудь что-то удивительное в соответствии с правилами.

Но по меркам того, что он сделал на этой неделе, сидеть с детьми Немезиды, тем более что Дионису было все равно, было не так уж рискованно и безумно.

По меркам Джексона. Боги, во что превратилась его жизнь за неделю?

"Ты долго не протянешь, Джексон", - сказал его сводный брат Дэмиан Уайт тем опасным тоном, которым все сыновья и дочери Богини Мщения запугивали своих врагов. Очевидно, что сегодня он совершенно не попал в цель. "Ты уже сильно перестарался три дня назад, это вопрос времени..."

"Перестарался?" - фыркнул разъяренный полубог. "Я понятия не имею, о чем ты говоришь".

"Тебе повезло, что амазонки и охотницы прибыли в одно и то же время, в противном случае одна или другая убили бы тебя". Эти слова были произнесены достаточно громко, чтобы вызвать массу одобрительных возгласов за столом Артемиды и еще нескольких человек.

"Дадли, - Джексон и Дионис имели обыкновение всегда называть собеседников хорошими инициалами, но совершенно разными именами, - мило, что ты думаешь, будто такая случайная и неточная вещь, как удача, имеет отношение к моему выживанию".

На обеденной площадке вдруг стало очень тихо.

"Ты блефуешь". Дамиан побледнел. "Никто не мог... Я имею в виду, никто так хорошо не умеет планировать..."

"Это благородный закон, впервые введенный в действие Его Ужаснейшим Величеством Ирритантом", - усмехнулся безумец, поедая свою часть пиццы. "Когда кто-то судит о неизбежной гибели, лучший способ обезвредить его - разделить между разными врагами. Тогда ты просто обречен, а хаоса, который ты создал, хватит, чтобы с ними справиться".

Персей налил себе щедрое количество ананасового сока, полностью проигнорировав бутылку вина. Это было странно, ведь при всей своей дружбе с новым аспектом их директора сын Немезиды предполагал, что сумасшедший мальчишка без проблем будет опустошать кубок за кубком вина... но он ошибся. Отпрыск Морей не выпил ни капли алкоголя с тех пор, как появился в лагере.

"Так ты говоришь". Сарказм был очевиден, но Персей Джексон проигнорировал его и отнесся к нему как к доказательству своего неоспоримого превосходства.

"Вот и я говорю", - зеленоглазый полукровка отпил глоток своего напитка, прежде чем одарить их еще более широкой улыбкой. "Сложность, конечно, заключается в том, чтобы держать в наличии отличный запас врагов. К счастью, Охотниц много, и ненависть мисс Найтшейд в этом плане чрезвычайно надежна. Если они понадобятся мне для драматического побега, слуги Охотницы могут рассчитывать на то, что она что-нибудь сварганит, пока будет пытаться меня убить".

Двум девушкам в серебряных одеяниях пришлось успокаивать свою предводительницу, прежде чем она схватила свой лук и нарушила большинство правил, определяющих поведение человека в лагере.

"Ты совершенно безумен, Джексон". Да, добро пожаловать в клуб людей, которые это осознали. "Ты понимаешь, что Найтшейд собирается убить тебя, как только ты покинешь лагерь?"

"Очень мило с твоей стороны беспокоиться о моей безопасности, - Персей положил руку над областью, где большинство здравомыслящих людей хранят свое сердце, - но уверяю тебя, слуги Охоты не станут моим концом. Я знаю точный момент своей смерти, и не сегодня завтра я погибну".

"И когда же ты умрешь, о Великий Оракул?" с большим скептицизмом спросил Итан.

"Никогда, мой вероломный лейтенант", - белые зубы оскалились в чем-то столь же опасном, сколь и безумном. "Потому что скоро я стану непобедимым! БВАХАХАХА!"

Гром Зевса прогремел над их головами уже в шестой раз за сегодня. Это должен был быть рекорд уровня Бога, никто не слышал, чтобы Владыка Олимпа проявлял такое внимание к Новой Византии за долгие годы...

Собрание советников" было созвано через несколько часов после ужина, на котором присутствовало множество шпионов, пардон советников, полубогов и полубогинь.

Убранство было определено в леопардовом стиле, что было вполне умышленно, поскольку они собирались в неофициальном бараке Диониса. На самом деле все было не так уж плохо. Если, конечно, тебе нравились леопарды. Персей любил, но не все полубоги любили. На самом деле большинство участников выглядели так, будто ненавидели это, что было отстойно... для них.

На почетных местах в конце прямоугольного стола находились три члена руководства лагеря. Первыми двумя были, конечно же, Дионис и Хирон. Третий был более неожиданным: Марк Ульпий Траян, более известный под уменьшительным именем Траян, бывший римский император, сын Марса, а ныне официально бессмертный, которому бог приказал управлять Триумвиратом Холдингов, стратегическим советом, оценивающим риски развертывания легиона и выполнения заданий квестов.

То, что он хотел сказать о "Великом квесте", было определенно старым мраком и

обреченностью, очевидно.

"Существует всего пять дверей для прямого входа в подземный мир, и ближайшая из них находится в Калифорнии, недалеко от Голливуда, как мы сейчас говорим. Я настоятельно не рекомендую пользоваться ею. Из-за близости Тринадцатого легиона Богатый сильно гарнизонировал его более чем ста тысячами воинов-скелетов. Ничто живое не может ускользнуть от их бдительности".

Меньшой Бог смотрел ему прямо в глаза, и его губы не потрудились скрыть отвращение, которое он к нему испытывал. Видимо, этот несчастный Траян был убежденным сторонником Зевса.

"Согласно отчетам, которые мы собирали, Триумвират Холдингс рассудил, что, скорее всего, остальные входы были аналогично укреплены. Если ты хочешь попасть в более глубокие слои подземного мира, тебе придется использовать нестабильные входы".

"Круто", - пробормотал кто-то, - "ближайший из них находится возле мыса Горн, я полагаю".

Траян пожал плечами, как будто это была не его проблема. И, честно говоря, это было не так.

"Это будет выбор квестодателей, добровольно участвующих в этом квесте. Однако имей в виду, что экспедиция должна вернуться с украденными символами власти до истечения срока ультиматума, который приходится на летнее солнцестояние."

Было приятно получить полное подтверждение того, что Зевс хотел этой войны, а эта миссия была лишь тонким листом, чтобы провозгласить себя "справедливым" и "благожелательным" перед своим потомством.

"Дорогой Стратегос, - пришло его время говорить и раскрывать монументальное лицемерие всей этой системы, - я полагаю, что это лишь первый шаг Владыки Олимпа, пытающегося превратить этот Квест в катастрофу, не поддающуюся никакому искуплению. Так что давай, постарайся, я весь во внимании".

"Ты не должен оскорблять щедрость..."

"Мы с тобой оба знаем, что его щедрость приходит только случайно", - через некоторое время было удивительно легко игнорировать гром. "Давай посмотрим... ты собирался объявить, что бюджет этой дорогостоящей экспедиции составит всего ноль драхм... или ноль денариев? Временные рамки и так крайне жесткие, но, полагаю, время на вербовку ограничено? У нас не будет ни пророчеств, ни доступа к каким-либо Оракулам, не то чтобы Олимп хорошо функционировал с 1945 года... и я полагаю, что сухопутная и военно-морская поддержка будет полностью отсутствовать. Как у меня дела на данный момент?"

"Ты довольно точен, на удивление", - сказал ему римский командир. "У тебя есть сорок восемь часов, чтобы собрать свою команду квесторов. Поскольку это Великий Квест, в ней не может быть больше двенадцати человек, и в нее не может входить полубог более чем одного божественного родителя".

Было совершенно легко ухмыляться над собранием и над Хироном, который при всей своей душевной стойкости казался немного... не в себе от того, что его верховный босс ведет себя так по-детски и мелочно.

"И это все?"

"Ты не будешь лидером, им станет Люк Кастеллан. И леди Зоя Найтшейд будет сопровождать тебя, чтобы убедиться, что твоя верность не дрогнет".

На этот раз Персей действительно посмотрел на бывшего императора взглядом, который он приберегал для имбецилов.

"Ты ведь понимаешь, что она не переживет этот квест?"

"Надеюсь, это был не первый признак нелояльности, проявленный против Олимпа..."

"О, пожалуйста, Стратегос", - улыбнулся Персей. "Ты прекрасно знаешь, насколько глубока моя преданность Олимпу. И я снимаю свои возражения. Очевидно, что девушка, которая уже несколько тысяч лет находится под благословением бессмертия, - лучший кандидат, чтобы возглавить поход в подземный мир. Я уверен, что это абсолютно не разгневает Владыку Загробного мира".

Сын Посейдона повернулся к Кастеллану.

"Извини, друг, похоже, мы будем сопутствующим ущербом на Ground Zero, когда все полетит к чертям".

Впечатляюще, но Кастеллан сохранил достойное выражение лица, и его конечности не дрогнули. Возможно, для него оставалась надежда.

Траян, к его чести, казалось, понимал крайнюю глупость отправки лейтенанта Богини туда, где ее более или менее наверняка прирежут за то, кем она была. Но приказы начальства связывали его, и поэтому свежевыбритый двадцатипятилетний бессмертный не вернулся по сказанному приказу.

"Есть что-нибудь выдающееся?"

И конечно, Зевс не мог упустить возможность повалить дурака.

"Поскольку владыка подземного мира отказался признать требования Совета, ты также должен вернуться с самой воровкой".

"Понял", - ответил он сразу же, прежде чем маленький бог успел добавить условия вроде "жива", "цела" или "пленница". Серьезно, это показывало, что эти люди никогда не пытались иметь дело с демонами или дьяволами на ежедневной основе. Они не продержались бы и часа. "Теперь, кроме лорда Диониса, конечно... все, кто не хочет участвовать в этом Великом Квесте, где мы вторгнемся в подземный мир, сразимся с врагами, которые покажутся Астерию Минотавру маленькими, и бросим вызов богу в его владениях... вы можете уйти".

Через двадцать секунд, кроме Найтшейда и Кастеллана, единственным полубогом, который остался, был представитель бунгало Ареса, татуированный парень лет двадцати, который улыбался в ответ.

"Мы собираемся организовать турнир первым делом следующим утром, чтобы решить, кто пойдет с тобой, Джексон!"

"Хорошо, очень хорошо", - поздравил его бывший тиран, после чего повернулся к двум другим полубогам, которые, казалось, были крайне недовольны своим присутствием. "Чтобы поднять боевой дух и увеличить шансы найти восемь новых личностей для нашего радостного квеста, я предлагаю переименовать нашу группу".

"Ты действительно думаешь, что есть возможность выполнить эту миссию, Джексон?" Лицо Кастеллана стало воплощением мрачности.

"Естественно", - успокоил его сын Посейдона. "Видишь ли, ты слишком сильно беспокоишься о правилах и шансах. Они созданы для того, чтобы мы их топтали ногами. Но прежде необходимо сменить имя. Я чувствую, что этот Квест так несправедлив, так тираничен, так готов к нашей смерти..."

Гром снова загрохотал над его головой.

"Что у меня нет другого выбора, кроме как дать нам яркое имя, которое останется за нами навечно".

Пауза, потому что произносить монолог было искусством само по себе.

"Отряд самоубийц".

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713868>